

мен и благоразумен, то они беседовали весьма мирно. Боэмунд даже льстил ему, чтобы расположить его к лицам, которые этот тиран мог угнетать беспощадно. Вкрадчивыми и мягкими речами он укротил его, равно как и других, бывших с ним, и своей предупредительностью заставил полюбить себя. Мало-помалу правители провинций и знатные стали видеть в нем своего главу и употребляли все усилия, чтобы получить доступ к чужеземному князю, который был господином их султана; в своих разговорах с последним они восхваляли Боэмунда. Даже они приглашали Боэмунда, как своего законного властителя, править государством, искали его дружбы всеми мерами и вспоминали не раз известное выражение одного комического поэта: «Если не может случиться то, чего хочешь, то пожелай, что можешь».

К этому они присоединяли следующие слова: «Мы были весьма обмануты последней победой, ибо христиане, враги нашей веры, помогали нам губить своих соотечественников, а мы злобно и безумно радовались своей собственной гибели. Теперь проклятый Магомет, наш бог, оставил нас и пал, как бессильный, перед Богом христиан. Распятый Христос, которого эти люди считают всемогущим и, без сомнения, справедливо, как то испытали их враги и продолжают испытывать, к собственному несчастью, избирает своим оружием вашу дочь, чтобы сбить оковы с тех, кого вы считали заключенными в цепях и кого вы намеревались держать в вечном плену. Он доставил им блестящее торжество на поле битвы, где они покрыли кровью наших братьев и племянников свои копья; он выдал им вашу главную крепость, где находились все ваши сокровища; он предал в их власть вас самих и знатнейших людей вашей земли и заключил в вашем собственном дворце, где вы заперты все без битвы, как ничтожные служаки. Мы не можем без позволения христиан проникнуть к вам и оказать вам помощь. Мы не смеем соединиться для нападения на них, потому что они могут тотчас жестоко отомстить вам. Если бы великий султан персов явился сюда со всеми своими силами и навал на крепость, то

франки обладают такой храбростью и их сопротивление будет столь отчаянно, что они решатся выступить против него и причинят великое бедствие нашим гражданам, прежде чем можно будет овладеть ими. Потому лучше заключить мир с неприятелем, нежели безрассудно вызывать его на яростное убийство».

Далиман принял этот совет. Вступив в дружбу с мужественным герцогом, он свободно распоряжался во дворце всем, что касалось общих интересов, и извлек из своей сокровищницы большие суммы для подарков христианам. В то же время он приказал даровать свободу всем пленникам, находившимся в его государстве. Они были отысканы, приведены и, получив одежды от Далимана, переданы Боэмунду. Боэмунд присоединил их к своим соотечественникам и дал им различные должности, чтобы защищать и поддерживать друг друга, опасаясь, что злые козни язычников могут погубить их.

Ричард и Сардис, исполнив свое поручение, возвратились через 15 дней и привели с собой многочисленный отряд христиан. Далиман встретил их с большой почестью, приготовил им в изобилии съестные припасы, соответственно обычаям их страны, и наделил их щедро всем необходимым. Тогда Боэмунд и Далиман заключили между собой вечный мир и для исполнения его условий назначили три дня. После того Боэмунд, Ричард и товарищи их плена вышли радостно из темницы, как Зоровавель и Неемия, и благословляли Господа Бога Израиля. Далиман и вельможи его двора столь же радостные, так как они тоже получили свободу, проводили христиан на некоторое расстояние; но при этом они имели в виду вероломство, ибо на пути старались вредить им всеми мерами. Но так как Бог защищал своих людей, то они и не имели успеха. Действительно, христиане находились в страхе и шли вооруженные, как на войну. Они заботливо стерегли заложников до тех пор, пока не достигли безопасного места. Наконец Далиман, в качестве друга, просил у своих союзников дозволения возвратиться домой, и он возвратился, но весьма печальный, ибо не мог никакой хитростью причинить им зла на пути.